УДК 314:332.1

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА ПРИМЕРЕ Г. МОНЧЕГОРСК

Данил В. Зайцев[1, @]

[1] *Мурманский арктический государственный университет, 183038, Россия, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15*
[@] *zaicev@arcticsu.ru*

Поступила в редакцию 29.01.2018. Принята к печати 17.04.2018.

Ключевые слова: моногород, Арктическая зона Российской Федерации, социальные проблемы, социальная политика, демография.

Аннотация: В системе расселения Арктической зоны Российской Федерации значительную роль играют моногорода (к которым относится г. Мончегорск Мурманской области), имеющие свои особенности, обусловленные экономико-географическими и природно-климатическими факторами. В условиях глобальной рыночной экономики, характеризующейся периодическими кризисами и нестабильностью рыночной конъюнктуры, возрастают социальные риски в отношении развития как самих монопоселений, так и страны в целом. В кризисные периоды моногорода становятся очагами социального недовольства, что несет угрозу социальной и экономической стабильности всего государства.

В статье на примере г. Мончегорск рассмотрены социальные проблемы арктического моногорода. Проведен анализ демографических процессов, показателей уровня жизни населения, положения на рынке труда, обеспеченности основными социальными услугами. Выявлено, что основными факторами, влияющими на социально-экономическое неблагополучие арктического моногорода, являются демографические проблемы, связанные с естественной и миграционной убылью населения и с жилищно-коммунальным обслуживанием населения и социальной инфраструктурой. Выработаны предложения по решению основных социальных проблем.

Для цитирования: Зайцев Д. В. Социальные проблемы монопрофильных муниципальных образований Арктической зоны на примере г. Мончегорск // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 28–34. DOI:10.21603/2500-2018-2018-3-28-34.

Характерной чертой Арктической зоны Российской федерации является система расселения со значительной долей монопрофильных муниципальных образований, сложившаяся в результате промышленного освоения Советского Севера в 1930–1980-е гг. [1]. Согласно постановлению Правительства РФ моногородом считается городской округ или городское поселение с численностью постоянного населения свыше 3 тысяч человек, в котором на одной из действующих организаций занято не менее 20 % среднесписочной численности всех работников. Наряду с этим организация должна осуществлять деятельность в сфере добычи полезных ископаемых или производства промышленной продукции [2]. На данный момент в список российских моногородов входят 319 муниципальных образований, 18 из них расположены в Арктической зоне Российской Федерации [3], что составляет около четверти от числа городских районов и городских поселений, расположенных на территории российской Арктики [4]. Таким образом, доля моногородов в Арктической зоне более чем в 1,5 раза выше, чем в целом по Российской Федерации (рис. 1), что говорит об актуальности социально-экономических проблем моногородов с точки зрения развития всего арктического региона.

При этом для арктических моногородов риски возникновения социальных проблем наиболее высокие, так как монопрофильность экономики муниципального образования усугубляется рядом специфических факторов, характерных для Арктической эоны. Влияние монопрофильности на социальное благополучие города выражается в высокой степени зависимости благосостояния населения от функционирования градообразующего предприятия, то есть от колебаний рыночной конъюнктуры на рынках сырья, от социальной ответственности и политики, проводимой градообразующим предприятием. К специфическим факторам Арктической зоны относятся экстремальные природно-климатические условия, транспортная труднодоступность, слабая развитость инженерной, транспортной и социальной структур, что приводит к удорожанию стоимости жизни и ограничивает возможности социально-экономического развития [6].

В числе моногородов Арктической зоны Российской Федерации находится муниципальное образование город Мончегорск с подведомственной территорией (далее – г. Мончегорск), которое в соответствии с критериями, принятыми Правительством РФ, относится к монопрофильным муниципальным образованиям Российской Федерации, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения [3].

Основу экономики города Мончегорск составляет горно-металлургическая промышленность, градо-

образующим предприятием является АО «Кольская горно-металлургическая компания» (входит в состав ОАО ГМК «Норильский никель»), специализирующаяся на добыче и производстве меди и никеля. На градообразующем предприятии работает около 27 % занятого населения, предприятие формирует примерно одну треть областного бюджета и около 40 % экспорта области [7].

Для большинства арктических моногородов одной наиболее острой социальной проблемой является уменьшение численности населения [8]. Так, о социально-экономическом неблагополучии города Мончегорск в первую очередь свидетельствует спад численности населения на протяжении последних десятилетий. Если обратиться к рисунку 2, можно увидеть, что общая численность населения города за период 1989–2017 гг. снизилась с 68,6 до 46 тыс. человек, т. е. на 22,6 тыс. человек или на 33 %.К тому же, если обратиться к показателям движения населения (таблица), то можно увидеть, что для г. Мончегорска характерна как естественная, так и миграционная убыль населения.

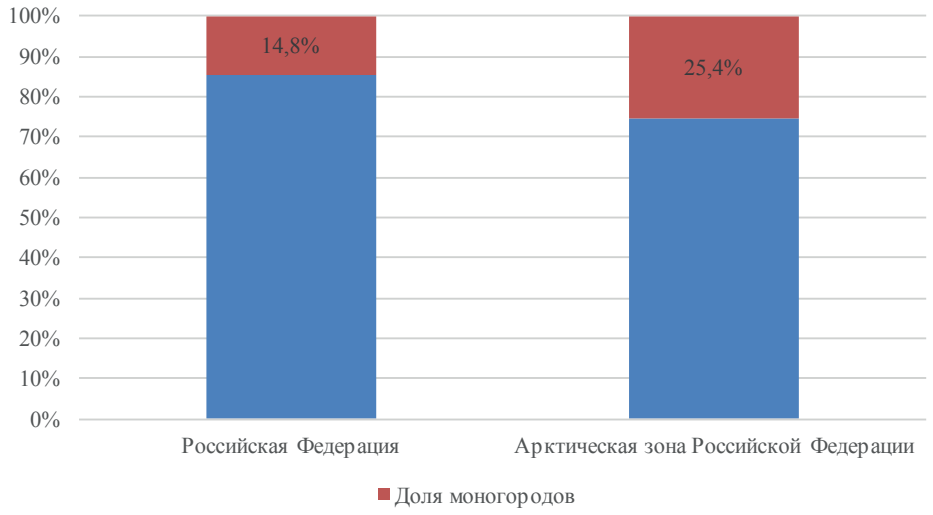

Рис. 1. Доля моногородов в общем числе городских округов и городских поселений в Российской Федерации и в Арктической зоне Российской Федерации на 1 января 2017 года (рассчитано по данным Росстата [5])

Fig. 1. The share of single-industry towns in the total number of urban districts and urban settlements in the Russian Federation and in the Arctic zone of the Russian Federation as of January 1, 2017 (calculated according to the Russian Federal State Statistics Service (Rosstat) [5])

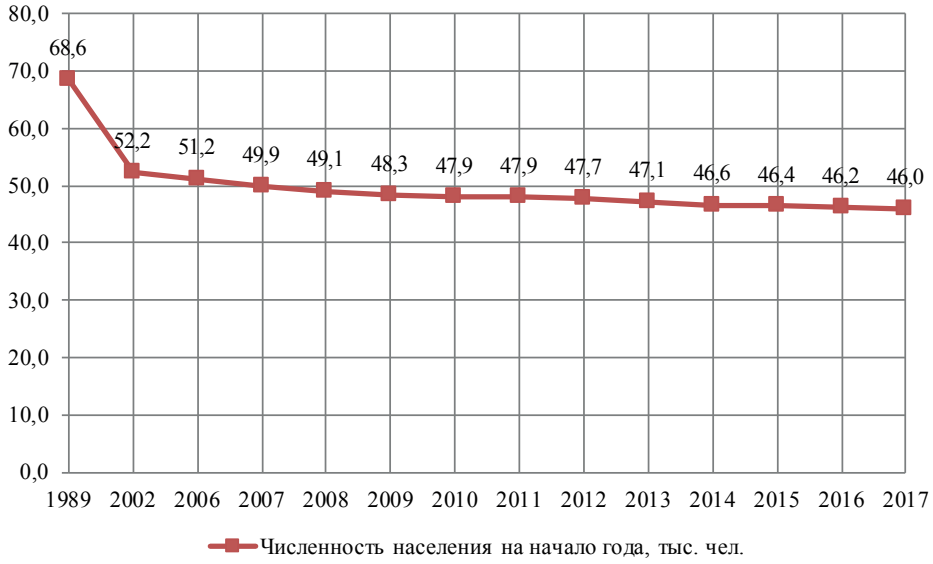

Рис. 2. Динамика численности населения г. Мончегорск (рассчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1989 г. [9]; Всероссийская перепись населения 2002 г. [10]; Росстат [5])

Fig. 2. Dynamics of the population of Monchegorsk (calculated according to: All-Union Population Census of 1989 [9], All-Russian Population Census of 2002 [10], Rosstat [5])

Стоит отметить, что значительную долю выбывающих составляет население в трудоспособном возрасте и население в возрасте моложе 30 лет (таблица). Миграционная убыль молодого населения усугубляет естественную убыль, поскольку сокращается доля населения детородного возраста, что ведет к постарению населения и сокращению численности населения трудоспособного возраста, а соответственно, и к сокращению трудовых ресурсов и замедлению экономического роста [11; 12]. Так, рисунок 3 демонстрирует, что за период 2011–2017 гг. численность населения г. Мончегорск в трудоспособном возрасте снизилась примерно на 4 тыс. человек, или на 13 %.

Таблица. Показатели движения населения г. Мончегорск [5]
Table. Indicators of population movement in Monchegorsk [5]

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Естественный прирост, человек	-75	-68	-50	-154	-135
Миграционный прирост, человек	-446	-447	-152	-67	-115
Доля выбывшего населения в возрасте до 30 лет, %	52	48	52	52	51
Доля выбывшего населения в трудоспособном возрасте, %	Н/Д	Н/Д	76	74	74

Рис. 3. Динамика численности населения трудоспособного возраста [5]
Fig. 3. Dynamics of the working age population [5]

В результате в течение последнего десятилетия в г. Мончегорске наблюдается увеличение демографической нагрузки на население трудоспособного возраста. Например, в 2015 г. соотношение лиц трудоспособного возраста и пенсионеров составило приблизительно 1,8:1 (при том что для обеспечения приемлемого уровня пенсий данное соотношение должно составлять 3:1) [7].

Для рынков труда арктических монопрофильных поселений характерен дисбаланс спроса и предложения рабочей силы [8]. В г. Мончегорск уровень зарегистрированной безработицы в 2014–2016 гг. составил 2,1 %, 2,3 % и 2,7 % соответственно [7], т. е. наблюдается рост безработицы. Для рынка труда города характерно несоответствие квалификации местного населения и специальностей потребностям работодателя, а также несоответствие спроса и предложения рабочей силы по количественному составу. Профессии лиц, вставших на учет в службе занятости, зачастую не соответствуют востребованным работодателями вакансиям. Более того, молодежь, не имеющая опыта работы или достаточного уровня профессиональной подготовки, мотивирована на высокие заработки, хотя существенная доля рабочих мест имеет низкое качество, низкий уровень оплаты труда, а предприятия и организации города нацелены на оптимизацию численности персонала [7]. Учитывая, что почти треть занятого населения работает на градообразующем предприятии, уровень безработицы зависит от финансово-экономического положения АО «Кольская ГМК», т. е. в случае негативных изменений внешнеэкономической конъюнктуры снизится численность занятого населения.

В результате можно выделить следующие проблемы, связанные с демографической ситуацией и рынком труда, характерные для г. Мончегорска:

– снижение численности населения ввиду естественной и миграционной убыли;

– снижение численности населения в трудоспособном возрасте и увеличение демографической нагрузки на него;

– дисбаланс спроса и предложения трудовых ресурсов, рост безработицы;

– критическая зависимость местного рынка труда от финансового состояния градообразующего предприятия.

Еще одним фактором, влияющим на социально-экономическое неблагополучие арктических моно-поселений, являются проблемы, связанные с жилищно-коммунальным обслуживанием населения ввиду недостаточности инвестиций в сферу ЖКХ, высокого износа основных фондов [8].

Техническое состояние системы водоснабжения г. Мончегорск характеризуется высокой степенью износа водопроводных сетей, особенно водопроводных вводов на жилые помещения, больницы, школы и дошкольные образовательные учреждения и др. Так, износ более 70 % водопроводных сетей города составляет 100 %, износ водопроводных сетей в целом составляет более 85 %. Водоводы от насосных станций до промышленной площадки градообразующего предприятия находятся в эксплуатации от 20 до 49 лет и имеют довольно высокую степень изношенности [7].

Канализационные сети города характеризуются высоким износом (средний износ около 70 %). Ввиду большого износа и высокого энергопотребления возникает необходимость ежегодного текущего ремонта, замены канализационных очистных сооружений и насосного оборудования [7].

Для системы теплоснабжения характерен рост отказов (утечек), что ведет к высоким затратам, потерям теплоэнергии и воды, проблемам с устойчивым обеспечением населения тепловой энергией. Объясняется это также высоким износом основных фондов и недостаточностью средств, выделяемых на капитальный ремонт [7].

Система электроснабжения города была разработана без учета перспективного развития и имеет низкую степень надежности. Электрические сети характеризуются высокой степенью износа, срок службы кабельных линий в 2 раза превышает нормативный ввиду недостаточности инвестиций в основные фонды. В результате повреждений на оборудовании подстанции, на которую замыкается сеть, нередко прекращалась подача электроэнергии на городские объекты. Трансформаторные станции, построенные в 1938–1965 гг., обеспечивают потребление электроэнергии, превышающее проектное в 2–3 раза [7].

Таким образом, для г. Мончегорск характерны следующие проблемы, связанные с жилищно-коммунальным обслуживанием:

– высокая степень износа инфраструктуры;

– высокие затраты на содержание и ремонт объектов жилищно-коммунальной сферы и на устранение последствий аварий;

– низкий уровень инвестиций в жилищно-коммунальную сферу.

Еще одной социальной проблемой, характерной для арктических моногородов, является недостаточная обеспеченность объектами социальной инфраструктуры [8]. Для г. Мончегорска данная проблема выражается в том, что практически вся система социально-бытового обслуживания сосредоточена в административном центре: такие объекты образования, спорта, культуры, как ГОАУЗ «Мончегорская центральная районная больница», ГОАУЗ «Мончегорская стоматологическая поликлиника», МБУ «Городской центр культуры», детская библиотека, музыкальная школа, крупные, средние и мелкие магазины, предприятия общественного питания, сосредоточены в центре Мончегорска. Обеспеченность жителей округа объектами социальной инфраструктуры соответствует нормативам, однако, например, для жителей, относящихся к подведомственной территории муниципального образования населенных пунктов 25 км и 27 км железной дороги Мончегорск-Оленья, их доступность ограничена.

В стратегических документах г. Мончегорска отмечаются следующие проблемы, связанные с социальной инфраструктурой города [7]:

– старение кадров в сфере образования, здравоохранения и культуры, снижение притока молодых специалистов;

– нехватка узких специалистов и врачебных кадров в учреждениях здравоохранения;

– недостаточность финансирования сфер культуры и здравоохранения.

Если обратиться к зарубежному опыту решения социальных проблем моногородов, то можно увидеть, что чаще всего упор делается на диверсификацию экономики, развитие малого и среднего предпринимательства [13–15]. Так, для развития малого и среднего предпринимательства возможны следующие меры поддержки:

– финансовая и имущественная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, предоставление субсидий начинающим предпринимателям, в т. ч. занимающимся народными промыслами;

– информационно-консультационная и правовая поддержка, распространение информационно-справочных материалов, касающихся вопросов предпринимательской деятельности, создание центров содействия малому бизнесу;

– содействие в продвижении продукции, производимой субъектами малого и среднего предпринимательства;

– содействие подготовке и переподготовка кадров для малого и среднего предпринимательства;

– содействие участию субъектов малого и среднего предпринимательства при размещении муниципальных заказов.

Необходимо создавать новые и содействовать развитию уже существующих предприятий. На данный момент возможна реализация таких проектов, как строительство механического завода, организация предприятий по вторичной обработке полимеров, сортировки ТБО и производству стеклопластиковой арматуры, строительство и реконструкция тепличных и других сельскохозяйственных объектов [7].

В последнее время стало пользоваться спросом такое решение проблем диверсификации экономики моногородов, как создание индустриальных парков на объектах градообразующего предприятия. На базе неиспользуемых промышленных объектов АО «Кольская ГМК» возможно строительство индустриального

парка, что поспособствует созданию и развитию новых производств и новых рабочих мест.

Кроме того, для стабильного социально-экономического развития города и повышения уровня жизни населения необходимо создавать условия для предотвращения оттока и привлечения населения (особенно молодежи) на постоянное место жительства посредством экономических и социальных стимулов. Привлечение молодежи будет способствовать не только обеспечению регионов трудовыми ресурсами, но и ускорению темпов естественного прироста [16]. Для этого, в первую очередь, необходимо активное содействие трудоустройству. В качестве мер содействия занятости можно выделить следующие: внедрение гибких форм занятости для обучающейся молодежи, целевое обучение, развитие системы профессиональной ориентации, взаимодействие с учреждениями высшего и среднего профессионального образования, популяризация актуальных специальностей, востребованных местными рынками труда, мониторинг востребованных специалистов на рынке труда муниципалитета, обеспечение трудоустройства выпускников согласно полученным специальностям [17].

Для повышения качества жизни и комфортности городской среды необходимо направлять средства на модернизацию объектов жилищно-коммунального обслуживания, развитие объектов социальной инфраструктуры, улучшение экологической обстановки. Нужно повышать доступность для населения комфортного жилья, качественных услуг образования, культуры и отдыха. При этом необходимо учитывать, что в рамках существующего налогово-бюджетного механизма у муниципалитета недостаточно собственных источников средств на финансирование подобных проектов (в среднем доля дотаций, субсидий и субвенций в доходной части арктических монопоселений составляет 50 %) и для их реализации необходима поддержка со стороны государства, градообразующего предприятия (реализация корпоративной социальной ответственности) или других внебюджетных источников [8].

Литература

1. Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М.: Дортранспечать, 2009. 110 с.

2. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709. Режим доступа: http://base.garant.ru/70707142/#ixzz55H7T5hUz (дата обращения: 26.01.2018).

3. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 13.05.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (дата обращения: 26.01.2018).

4. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 27.06.2017). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/ (дата обращения: 26.01.2018).

5. База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 26.01.2018).

6. Иванова М. В., Жаров В. С. Условия, факторы и угрозы функционирования био-социо-экономической системы Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18. № 3. С. 407–416.

7. О внесении изменений в Комплексный инвестиционный план модернизации моногорода Мончегорск Мурманской области. Постановление администрации города Мончегорска от 14.12.2010 № 1221. Режим доступа: http://monchegorsk.gov-murman.ru/gorod/munitsipalnye-uchrezhdeniya-goroda/mku-uer-goroda-monchegorska/sotsialno-ekonomicheskoe-planirovanie-i-statistika/kip-_-2017.pdf (дата обращения: 26.01.2018).

8. Рябова Л. А., Дидык В. В., Корчак Е. А., Башмакова Е. П., Емельянова Е. Е. Арктические моногорода Российской Федерации: социальные проблемы, пути их решения и роль ресурсных корпораций // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. № 3. С. 34–50.

9. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Т. 1. Ч. 1. Табл. 3. Режим обращения: http://demoscope.ru/weekly/ssp/-rus89_reg2.php (дата обращения: 26.01.2018).

10. Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 1. Ч. 1. Табл. 4. Режим обращения: http://www.perepis2002.ru/-index.html?id=13 (дата обращения: 26.01.2018).

11. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. 2013. № 10. С. 19–47.

12. Heleniak T., Holzlehner T., Khlinovskaya E. Der große exodus demographische trends an Russlands nördlicher peripherie // Osteuropa. 2011. Vol. 61. S. 371–386.

13. Макиева И. В., Кривогов И. В. Модернизация экономики моногородов // Вестник Финансового университета. 2011. № 5. С. 5–14.

14. Aarsaether N., Riabova L., Barenholdt J. O. Community viability // Arctic Human Development Report. 2004. Under auspice of the Arctic Council. Akureyri: StefanssonArctic Institute. S. 139–154.

15. Рябова Л. А. Местные сообщества планетарного Севера: тренды и факторы социального развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. № 2. С. 102–106.

16. Иванова М. В., Зайцев Д. В. Арктические трудовые ресурсы: текущее состояние и будущие вызовы // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 10. С. 46–62.

17. Тесля А. Б., Булачева Л. В. Формирование и развитие трудового потенциала Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. № 3. С. 537–546.

SOCIAL PROBLEMS OF ARCTIC SINGLE-INDUSTRY TOWNS: MONCHEGORSK CASE STUDY

Danil V. Zajcev[1, @]

[1] *Murmansk Arctic State University, 15, Yegorov St., Murmansk, Russia, 183038*
[@] *zaicev@arcticsu.ru*

Received 29.01.2018. Accepted 17.04.2018.

Keywords: single-industry town, Arctic zone of the Russian Federation, social problems, social policy, demography.

Abstract: Single-industry towns, such as Monchegorsk, nave a significant role in the system of resettlement in the Arctic zone of the Russian Federation. These towns have some economical, geographical and natural-climatic specifities. In a global market economy characterized by recurring crises and market instability, social risks are growing with respect to the development of both the mono-settlements themselves and the country as a whole. Thus, during the crisis periods, single-industry cities become zones of social discontent, which threatens the social and economic stability of the entire state.

The article reviews the problems of an arctic single-industry town on the case study of Monchegorsk. The analysis of demographic processes, indicators of the standard of living, the situation on the labor market, provision of basic social services. It has been revealed that the main factors affecting the socioeconomic problems of the arctic single-industry towns are the demographic problems associated with the natural and migratory decline of the population, as well as the problems associated with housing and communal services and social infrastructure. The paper introduces some solutions for the basic social problems.

For citation: Zajcev D. V. Sotsial'nye problemy monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovanii Arkticheskoi zony na primere g. Monchegorsk [Social Problems of Arctic Single-Industry Towns: Monchegorsk Case Study]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 3 (2018): 28–34. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-28-34.

References

1. Lybovniy V. Ia. *Monoprofil'nye goroda v usloviiakh krizisa: sostoianie, problemy, vozmozhnosti reabilitatsii* [Mono-profile cities in crisis: the state, problems, rehabilitation opportunities]. Moscow: Dortranspechat', 2009, 110.

2. *O kriteriiakh otneseniia munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii k monoprofil'nym (monogorodam) i kategoriiakh monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov ukhudsheniia ikh sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia* [On the criteria for classifying municipal entities of the Russian Federation as mono-profile (single-industry towns) and the categories of single-profile municipal entities of the Russian Federation (single-industry cities), depending on the risks of deterioration of their socio-economic status]. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014, No. 709. Available at: http://base.garant.ru/70707142/#ixzz55H7T5hUz (accessed 26.01.2018).

3. *Ob utverzhdenii perechnia monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii (monogorodov)* [On the approval of the list of single-profile municipal entities of the Russian Federation (single-industry towns)]. Order of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014, No. 1398-p (Edited on May 13, 2016). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (accessed 26.01.2018).

4. *O sukhoputnykh territoriiakh Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii* [On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of May 02, 2014, No. 296 (Edited on June 27, 2017). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/ (accessed 26.01.2018).

5. *Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovanii* [Database of indicators of municipalities]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (accessed 26.01.2018).

6. Ivanova M. V., Zharov V. S. Usloviia, faktory i ugrozy funktsionirovaniia bio-sotsio-ekonomicheskoi sistemy Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [Terms, factors and threats of functioning the bio-socio-economic system of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Murmansk State Technical University*, 18, no. 3 (2015): 407–416.

7. *O vnesenii izmenenii v Kompleksnyi investitsionnyi plan modernizatsii monogoroda Monchegorsk Murmanskoi oblasti* [On the introduction of amendments to the Integrated Investment Modernization Plan for the Monotown of Monchegorsk, Murmansk Region]. Decree of the Administration of the city of Monchegorsk of December 14, 2010, No. 1221. Available at: http://monchegorsk.gov-murman.ru/gorod/munitsipalnye-uchrezhdeniya-goroda/mku-uer-goroda-monchegorska/sotsialno-ekonomicheskoe-planirovanie-i-statistika/kip-_-2017.pdf (accessed 26.01.2018).

8. Riabova L. A., Didyk V. V., Korchak E. A., Bashmakova E. P., Emel'ianova E. E. Arkticheskie monogoroda Rossiiskoi Federatsii: sotsial'nye problemy, puti ikh resheniia i rol' resursnykh korporatsii [Arctic of the Russian Federation monotowns: social problems, solutions and the role of resource corporations]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie Severa: Vestnik nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniia i venchurnogo investirovaniia Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, no. 3 (2013): 34–50.

9. *Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1989 g.* [Soviet Union Population Census of 1989]. Vol. 1, Part 1, Table 3. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/-rus89_reg2.php (accessed 26.01.2018).

10. *Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2002 g.* [Russian population census of 2002]. Vol. 1, Part 1, Table 4. Available at: http://www.perepis2002.ru/-index.html?id=13 (accessed 26.01.2018).

11. Fauzer V. V. Demograficheskii potentsial severnykh regionov Rossii kak faktor ekonomicheskogo osvoeniia Arktiki [The demographic potential of Russia's northern regions as a factor of the economic development of the Arctic]. *Arktika i Sever = Arctic and North Journal*, no. 10 (2013): 19–47.

12. Heleniak T., Holzlehner T., Khlinovskaya E. Der große exodus demographische trends an Russlands nördlicher peripherie. *Osteuropa*, vol. 61 (2011): 371–386.

13. Makieva I. V., Krivogov I. V. Modernizatsiia ekonomiki monogorodov [Modernization of Single-Industry Towns Economy]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Finance: Theory and Practice*, no. 5 (2011): 5–14.

14. Aarsaether N., Riabova L., Barenholdt J. O. Community viability. *Arctic Human Development Report.* 2004. Under auspice of the Arctic Council. Akureyri: StefanssonArctic Institute, 139–154.

15. Riabova L. A. Mestnye soobshchestva planetarnogo Severa: trendy i faktory sotsial'nogo razvitiia [Local Communities of the Planetary North: Trends and Social Development Factors]. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poriadka = The North and the Market: Forming the Economic Order,* no. 2 (2011): 102–106.

16. Ivanova M. V., Zaitsev D. V. Arkticheskie trudovye resursy: tekushchee sostoianie i budushchie vyzovy [Human Resources of the Arctic: the Current Condition and Future Challenges]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika = Regional economy: theory and practice*, no. 10 (2016): 46–62.

17. Teslya A. B., Bulacheva L. V. Formirovanie i razvitie trudovogo potentsiala Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [Formation and development of the labor potential of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Murmansk State Technical University,* no. 3 (2015): 537–546.